

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«ПОЛОЦКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

УПРАВЛЕНИЕ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ПО ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ

**ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНЫЕ ВОПРОСЫ
РАЗВИТИЯ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА
ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

Сборник статей
международной научно-практической конференции
(Новополоцк, 26–27 сентября 2019 г.)

В двух томах

Том 2

Новополоцк
Полоцкий государственный университет
2019

УДК 343.13(063)
ББК 67.410.2я431

Рекомендован к изданию советом юридического факультета
Полоцкого государственного университета (протокол № 6 от 26.08.2019)

Редакционная коллегия:

Д. Н. Лазовский, ректор Полоц. гос ун-та, д-р техн. наук, проф.;
И. В. Вегера, дек. юрид. фак-та Полоц. гос ун-та, канд. юрид. наук, доц. (отв. ред.);
В. Г. Скрицкий, зам. начальника упр. Следственного комитета Республики Беларусь по Витебской обл., полковник юстиции;
Ю. Л. Приколотина, зав. каф. уголовного права и криминалистики Полоц. гос. ун-та, канд. юрид. наук;
А. И. Смирнов, начальник отд. анализа практики и методического обеспечения предварительного расследования упр. Следственного комитета Республики Беларусь по Витебской обл., подполковник юстиции;
О. А. Адамович, зам. начальника отд. анализа практики и методического обеспечения предварительного расследования упр. Следственного комитета Республики Беларусь по Витебской обл., подполковник юстиции;
В. А. Куряков, ст. преподаватель каф. уголовного права и криминалистики Полоц. гос. ун-та;
И. Н. Троицкая, ст. преподаватель каф. уголовного права и криминалистики Полоц. гос. ун-та.

Рецензенты:

В. В. Марчук, канд. юрид. наук, доц., директор государственного учреждения «Научно-практический центр проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь»;
В. М. Хомич, д-р юрид. наук, проф., зав. информационно-методическим кабинетом государственного учреждения «Научно-практический центр проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь»

Теоретико-прикладные вопросы развития досудебного производства по уголовным делам на современном этапе : сб. ст. междунар. науч.-практ. конф., Новополоцк, 26–27 сент. 2019 г. : в 2 т. / Полоц. гос. ун-т ; редкол.: И. В. Вегера (отв. ред) [и др.]. – Новополоцк : Полоц. гос. ун-т, 2019. – Т. 2. – 260 с.
ISBN 978-985-531-661-0.

В настоящий том включены материалы исследований, посвященные применению уголовно-процессуального права, криминалистическому и судебно-медицинскому сопровождению уголовного процесса.

Адресован практическим работникам, преподавателям, студентам юридических специальностей, а также всем, кто интересуется проблемами уголовного процесса, криминалистики и судебно-медицинской экспертизы по уголовным делам.

УДК 343.13(063)
ББК 67.410.2я431

ISBN 978-985-531-661-0 (Т. 2)
ISBN 978-985-531-659-7

© Полоцкий государственный университет, 2019

Список использованных источников

1. Головки Л.В. Материалы к построению сравнительного уголовно-процессуального права: источники, доказательства, предварительное производство // Труды юридического факультета МГУ. Кн. 11. М., 2009. – С. 330-331.
2. Hug C., Schläfi P. Art. 30 // Niggli M., Heer M., Wiprächtiger H. Schweizerischen Strafprozessordnung. Jugendstrafprozessordnung. Basel, 2010. – S. 2997.
3. Beulke W. Strafprozessrecht. Augsburg, 2008. – S. 171-181.
4. Hartman A., Schmidt R. Strafprozessrecht. Hannover, 2008. – S. 47-49.
5. Landshut N. Art. 309 // Donatsch A., Hansjakob T., Lieber V. Kommentar zur Schweizerischen Strafprozessordnung (StPO). Zürich, 2010. – S. 1543-1545.
6. Rügger P. Art. 307 // Niggli M., Heer M., Wiprächtiger H. Schweizerischen Strafprozessordnung. Jugendstrafprozessordnung. Basel, 2010. – S. 2144.

УДК 343.13

О НЕОБХОДИМОСТИ РАСШИРЕНИЯ ПОЛНОМОЧИЙ СУДА В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

М. Л. Хиревич,

старший преподаватель кафедры уголовного процесса и прокурорского надзора Белорусского государственного университета
(Минск, Республика Беларусь)

Статья посвящена рассмотрению вопроса о полномочиях суда в досудебном производстве по уголовным делам. На основе анализа международного опыта, мнений ученых и правоприменительной практики автором обосновывается позиция о необходимости расширения предмета последующего судебного контроля в уголовном процессе Республики Беларусь. В частности, предлагается установить критерии отнесения жалоб на действия и решения органов, ведущих уголовный процесс, к компетенции суда, а также закрепить перечень процессуальных действий и решений, которые не подлежат судебной проверке.

Ключевые слова: права человека; суд; органы, ведущие уголовный процесс; судебный контроль; обжалование; процессуальные действия.

The article is devoted to the consideration of the question of the powers of the court in pre-trial criminal proceedings. Based on the analysis of international experience, the opinions of scientists and law enforcement practice, the author substantiates the position on the need to expand the subject of subsequent judicial control in the criminal process of the Republic of Belarus. In particular, it is proposed to establish the criteria for referring complaints against actions and decisions of the agencies conducting criminal proceedings to the court's competence, as well as to consolidate the list of legal proceedings and decisions that are not subject to judicial review.

Keywords: human rights; court; the agencies conducting criminal proceedings; judicial control; appeal; legal proceedings.

В теории уголовного процесса получила широкое признание необходимость сочетания различных форм контроля и надзора – процессуального контроля начальника следственного подразделения, прокурорского надзора и судебного контроля, которые, дополняя друг друга, должны надежно гарантировать соблюдение законности в досудебном производстве. Система процессуального контроля, в том числе и судебного контроля, в нашей стране находится в стадии своего формирования и поэтому ее глубокое исследование является объективно необходимым.

Еще в 1992 г. Концепция судебно-правовой реформы в целях последовательного обеспечения верховенства суда в правоохранительной деятельности в качестве основной гарантии обеспечения защиты прав и свобод граждан от их незаконного ограничения предусматривала расширение сферы судебной юрисдикции, а также усиление судебного контроля за законностью следственных действий и решений, связанных с ограничением конституционных прав и свобод граждан и прекращением уголовных дел. Позднее в Уголовно-процессуальном кодексе (далее – УПК) Республики Беларусь 1999 г. были закреплены отдельные элементы судебного контроля, в частности судебная проверка законности и обоснованности задержания, заключения под стражу, домашнего ареста и продление сроков содержания под стражей, домашнего ареста, обжалование в судебном порядке решений органа уголовного преследования об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении предварительного расследования уголовного дела, уголовного преследования.

Концепция совершенствования законодательства Республики Беларусь, утвержденная Указом Президента Республики Беларусь от 10 апреля 2002 г. № 205, также среди основных направлений совершенствования уголовно-процессуального законодательства упоминает установление судебного порядка санкционирования заключения под стражу, проведения обыска, наложения ареста на почтово-телеграфную корреспонденцию, прослушивания переговоров и других следственных действий, нарушающих конституционные права граждан. Однако до настоящего времени указанные положения на практике не реализованы.

Ученые-процессуалисты [1, с. 34; 2, с. 66] также не раз обращали внимание на тот факт, что, несмотря на принятие Конституционным Судом Республики Беларусь решения от 3 апреля 2001 г. № Р-112/2001 «О праве граждан на обращение в суд по вопросам, возникающим в связи с осуществлением уголовно-процессуальных отношений», признавшим положения УПК относительно ограниченного круга процессуальных решений, подлежащих обжалованию в судебном порядке, не соответствующих требованиям Основного закона, до сегодняшнего дня изменения в УПК по данному вопросу внесены не были.

Важность исследования судебного контроля в настоящее время в значительной степени возрастает по причине достаточно радикальных изменений, происходящих в системе правоохранительных органов Республики Беларусь, а соответственно и в вопросах организации их взаимодействия. Создание Следственного комитета Республики Беларусь и перераспределение полномочий по процессуальному руководству и прокурорскому надзору требуют детального изучения процессуального контроля в целом и института судебного контроля, в частности, для определения их оптимального соотношения и взаимодействия с целью как обеспечения соблюдения прав и законных интересов граждан в досудебном производстве, так и в деятельности органов уголовного преследования, направленной на раскрытие и расследование преступлений с тем, чтобы виновное лицо было привлечено к предусмотренной законом ответственности.

Сравнивая пределы судебного контроля на стадии возбуждения и предварительного расследования уголовных дел, закрепленные в уголовно-процессуальном законодательстве стран СНГ, следует отметить, что Республика Беларусь, по сути, остается единственной страной на постсоветском пространстве, в уголовном процессе которой не предусмотрен предварительный судебный контроль. В России, например, предварительный судебный контроль за действиями и решениями органов уголовного преследования существует с 2001 г. УПК Российской Федерации предусматривает достаточно широкий перечень следственных и иных процессуальных действий, принятие решений о производстве которых составляет исключительную компетенцию суда (ч. 2 ст. 29 УПК Российской Федерации). Кроме того, в части 3 ст. 29 УПК Российской Федерации установлен и последующий судебный контроль, предусматривающий возможность обжалования в судебном порядке действий (бездействия) и решений прокурора, следователя, постановлений дознавателя, следователя, руководителя следственного органа об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела, а равно иных решений и действий дознавателя, следователя, руководителя следственного органа и прокурора, способных причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию.

В УПК Республики Молдовы в 2003 г. были внесены соответствующие изменения, предусматривающие компетенцию судьи по уголовному преследованию в выдаче разрешений на проведение ряда важнейших специальных розыскных мероприятий, в том числе обследование жилища и установка в нем аудио-, видео-, фото- и киноаппаратуры для ведения наблюдения и записи, наблюдение за жилищем, прослушивание и запись переговоров, мониторинг соединений, относящихся к телеграфным и электронным сообщениям, сбор информации от поставщиков услуг электронных коммуникаций и другие.

С принятием в 2012 г. УПК Украины введен институт следственного судьи. Украинский законодатель наделил указанное должностное лицо достаточно широким объемом юрисдикционных полномочий в целях защиты прав и свобод личности путем установления судебного контроля за применением мер обеспечения уголовного судопроизводства, в том числе мер пресечения, судебного контроля за проведением негласных следственных (розыскных) действий и по рассмотрению жалоб на органы досудебного расследования или прокурора во время досудебного расследования [3, с. 672–678].

На сегодняшний день изучению судебного контроля посвящено значительное количество научных работ специалистов в сфере уголовного процесса и судоустройства. Данный институт достаточно подробно разработан в Российской Федерации.

Детальные исследования судебного контроля как самостоятельного института приведены в монографиях И. Л. Петрухина, Н. Н. Ковтуна, Н. А. Колоколова, а также диссертациях таких процессуалистов как О. В. Изотова, Н. Н. Ковтун, Н. А. Колоколов, Н. В. Костерина, Н. Чепурная, И. Ю. Таричко, О. В. Рябкова, А. В. Солодилов, М. А. Устимов, Н. Г. Муратова, В. А. Яблоков и др.

Отечественными учеными-процессуалистами рассматривались отдельные вопросы судебного контроля при анализе деятельности судов, судебной власти и правосудия (В. Н. Бибило), вопросы защиты прав и свобод граждан в уголовном процессе (Л. Л. Зайцева, А. А. Данилевич, О. В. Петрова). Некоторые проблемы регламентации и реализации данного института, предложения по развитию и совершенствованию его в Республике Беларусь освещались в научных статьях, а также обсуждались на научных семинарах и научно-практических конференциях (А. С. Сенько, В. И. Самарин, И. В. Данько). Вместе с тем следует отметить, что комплексных исследований как на уровне монографий, так и диссертаций в нашей стране по данной проблеме не проводилось.

Последующий судебный контроль выступает в Республике Беларусь в качестве одной из основных гарантий реализации права на свободу и личную неприкосновенность в ходе осуществления уголовно-процессуальной деятельности и средством обеспечения законности в деятельности органов, ведущих уголовный процесс. Как отмечалось выше, судебной проверке подлежат законность и обоснованность задержания, применения мер пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста или продления срока содержания под стражей, домашнего ареста. Кроме того, в судебном порядке рассматриваются и разрешаются жалобы на принудительное помещение лица, не содержащегося под стражей, в психиатрическое (психоневрологическое) учреждение для производства экспертизы. Также в соответствии с ч. 2 ст. 139 УПК Республики Беларусь в судебном порядке наряду

с прокурором и начальником следственного подразделения могут быть рассмотрены жалобы на решения органа уголовного преследования об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении предварительного расследования уголовного дела, уголовного преследования, об отказе в возбуждении производства по вновь открывшимся обстоятельствам.

При этом, как показывает практика, количество жалоб, подаваемых в суд, на такие процессуальные решения как отказ в возбуждении уголовного дела и прекращение производства по уголовному делу составляет около 200 в год, при этом процент их удовлетворения судом составляет около 26–33 % [4]. Приведенные данные показывают эффективность данного института и свидетельствуют о возможности и необходимости расширения его предмета в досудебном производстве.

В различных странах по-разному определяется предмет судебного контроля. Вопрос о том, какие из всего круга предусмотренных законом процессуальных действий и решений органов, ведущих уголовный процесс, должны подлежать судебной проверке, неоднократно подлежал рассмотрению, в том числе и на уровне кандидатских и докторских диссертаций, монографий [5, с. 43–60; 6, с. 96–124; 7, с. 98–128; 8, с. 5–8 и др.]. Вместе с тем единого подхода к определению границ и пределов деятельности суда на стадиях возбуждения и предварительного расследования уголовных дел выработано не было.

Определяя границы рассмотрения жалобы, Н. А. Колоколов отмечает, что в судебном порядке могут быть обжалованы, во-первых, решения и действия (бездействие) органов предварительного расследования, прокуроров по конкретным уголовным делам, за исключением постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. Во-вторых, обжалованию подлежат лишь решения и действия (бездействие) дознавателя, следователя и прокурора, то есть должностных лиц, являющихся специально уполномоченными на проведение процессуальных и следственных действий, и представляющих в уголовном процессе сторону обвинения. В-третьих, обжалуются решения и действия (бездействие), которые причинили или действительно способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию [9, с. 131].

Говоря о пределах обжалования в судебном порядке как решений, так и действий (бездействия) органов предварительного расследования, Н. А. Колоколов также отмечает, что основанием для обжалования им в суд является нарушение «privacy», под которым в международном праве понимают такие аспекты жизни человека, которые подлежат безусловной правовой охране от каких-либо посягательств извне, в том числе и со стороны государства [9, с. 135].

О. В. Рябкова разделяет на виды пределы осуществления судебного контроля в досудебном производстве: а) функциональный (или предметный) предел; б) предел осуществления судом властных полномочий; в) пре-

дел недопустимости нарушения единства уголовного процесса. Главной задачей наличия таких пределов является недопущение смешения уголовно-процессуальных функций [10, с. 7].

Авторы Концепции судебной реформы в Российской Федерации полагают, что в судах может быть обжаловано применение мер пресечения; надлежащее содержание лиц в местах предварительного заключения, при проведении стационарных экспертиз; правильность прекращения и приостановления уголовных дел; разногласие между следователем и прокурором, между обвинением и защитой по поводу направления следствия и содержания важнейших процессуальных решений; действия и решения следователя и прокурора [11, с. 84].

Схожей точки зрения придерживается А. Пиук, который считает предпочтительным путь существенного расширения перечня оснований, по которым допускается судебное обжалование [12, с. 26].

И. Л. Петрухин предлагает не просто расширить сферу судебного контроля за предварительным следствием, но и полностью ликвидировать прокурорский надзор в этой сфере. Судебный контроль, по его мнению, – более надежный гарант прав личности на предварительном следствии, чем прокурор. Суд не связан ведомственными интересами, независим, не несет ответственности за раскрытие преступлений. На этом основании высказывается мысль, что на предварительном следствии нет смысла иметь двойной заслон от ошибок и злоупотреблений и нет необходимости в том, чтобы одни и те же контрольные функции выполняли разные органы [13, с. 243].

По мнению А. Н. Артамонова, следует выделить действия и решения, которые не могут быть предметом судебного обжалования и относит к ним следующие: решения властных органов – субъектов досудебного производства, касающихся вопросов организации расследования; решения следователя, прокурора, органа дознания, дознавателя о вовлечении в уголовно-процессуальную деятельность отдельных субъектов (потерпевшего, гражданского истца, ответчика, переводчика); отдельные решения органов расследования и прокурора, связанные с получением доказательств (решение о принятии определенного доказательства, о производстве экспертизы, возбуждение следователем перед судом ходатайства о производстве тех или иных следственных действий); решение о возбуждении перед судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и домашнего ареста; о продлении срока содержания под стражей, наложении ареста на имущество; временном отстранении обвиняемого от должности, решения об осуществлении отдельных мер безопасности [14, с. 13].

Е. Н. Никифоров предлагает выделять перечень тех действий и решений, которые могут являться предметом проверки в рамках судебного контроля, а также перечень тех из них, которые такой проверке не должны подлежать. Так, по мнению ученого, подлежат судебному обжалованию такие

решения и действия (бездействие) как постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела, отказ в приеме сообщения о преступлении, а также такие решения и действия (бездействие) органов предварительного расследования, которые способны причинить либо уже причиняют ущерб только конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства. Кроме этого, по его мнению, в судебном порядке не могут быть обжалованы решения органов предварительного расследования, на которые предусмотрен судебный порядок получения разрешения, а также решения и действия органов предварительного расследования по основанию, связанному с оценкой доказательств либо обстоятельств по делу [15, с. 25].

На основании анализа приведенных выше точек зрения полагаем возможным и целесообразным расширение предмета судебной проверки в досудебном производстве по уголовным делам. Вместе с тем представляется, что право на обжалование в суд действий и решений не должно распространяться абсолютно на все процессуальные действия и решения органов уголовного преследования.

Основным критерием для определения круга процессуальных действий и решений, подпадающих под процедуру судебной проверки, должна стать возможность ограничения конституционных прав граждан на свободу и личную неприкосновенность, а также влияние их на ход всего судопроизводства в целом.

Кроме того, при решении вопроса о круге тех действий и решений, которые могут быть обжалованы в судебном порядке, следует исходить из объективной необходимости поддержания баланса – с одной стороны, между требованиями международно-правовых актов, статьи 60 Конституции Республики Беларусь, а с другой – статьей 23 Конституции Республики Беларусь, допускающей ограничение прав и свобод личности в случаях, предусмотренных законом, в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод иных лиц. Другими словами, расширение перечня обжалуемых в суд решений органов уголовного преследования не должно ограничивать процессуальную самостоятельность следователя и в целом ставить под сомнение возможность реализации задач, поставленных перед органами уголовного преследования, а также противоречить назначению суда в уголовном процессе. Установление максимально широкого предмета судебной проверки может повлечь злоупотребление предоставленным правом со стороны заявителей и служить механизмом затягивания сроков производства по уголовному делу.

На основании изложенного, полагаем целесообразным введение в УПК Республики Беларусь судебной проверки применения мер пресечения и иных процессуальных действий, в наибольшей степени ограничивающих права и законные интересы граждан, за исключением отдельных из них.

Так, в предмет последующего судебного контроля могут быть включены все действия и решения органов уголовного преследования, в результате которых возникают или прекращаются уголовно-процессуальные отношения; которые предоставляют участникам уголовного судопроизводства права и налагают обязанности, а также решения, направленные на обеспечение полноты и объективности предварительного следствия и дознания. Таким образом, под судебный контроль будут подпадать решения о приостановлении предварительного следствия, о временном отстранении подозреваемого или обвиняемого от должности, о наложении ареста на имущество, а также о признании лица потерпевшим и др.

При формировании же перечня действий и решений, которые не могут быть обжалованы в судебном порядке, следует учитывать положительную практику Российской Федерации, в частности положения постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2009 г. № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [16]. Согласно ч. 2 п. 3 и подпункту 3.1 указанного постановления не подлежат обжалованию в судебном порядке решения и действия должностных лиц, полномочия которых не связаны с осуществлением уголовного преследования в досудебном производстве по уголовному делу, а также действия (бездействие) и решения, проверка законности и обоснованности которых относится к исключительной компетенции суда, рассматривающего уголовное дело по существу.

Подобное расширение предмета последующего судебного контроля может выступать в качестве начального этапа пути к увеличению объема полномочий суда в досудебном производстве, конечной точкой которого должно стать построение системы судебного санкционирования применения мер пресечения и иных процессуальных действий, в наибольшей степени ограничивающих права и законные интересы граждан, соответствующей установленным международным стандартам отправления правосудия.

Список использованных источников

1. Зайцева, Л. Л. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь 1999 г. и Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод / Права человека и правосудие по уголовным делам в Республике Беларусь / Сост. Л. Л. Зайцева, И. В. Кучвальская; науч. ред. Л. Л. Зайцева. – Минск : Тесей, 2003. – С. 28–36.
2. Данилевич, А. А. Защита прав и свобод личности в уголовном процессе / А. А. Данилевич, О. В. Петрова. – Минск : БГУ, 2008. – 168 с.
3. Идилов, Е. И. Становление института следственного судьи: некоторые особенности казахстанского уголовного процесса / Е. И. Идилов // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 4. – С. 672–678.

4. Отчеты о работе судов первой инстанции по рассмотрению уголовных дел за 2015–2017 гг.

5. Изотова, О. В. Проблемы судебного контроля при возбуждении и предварительном расследовании уголовных дел : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / О. В. Изотова. – М., 1996. – 176 с.

6. Ковтун, Н. Н. Судебный контроль в уголовном судопроизводстве России: понятие, сущность, формы: дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Н. Н. Ковтун. – Н. Новгород, 2002. – 520 с.

7. Муратова, Н. Г. Система судебного контроля в уголовном судопроизводстве: вопросы теории, законодательного регулирования и практики : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Н. Г. Муратова. – Екатеринбург, 2004. – 599 с.

8. Колоколов, Н. А. Оперативный судебный контроль в уголовном процессе / Н. А. Колоколов. – М. : Юрист, 2008. – 416 с.

9. Колоколов, Н. А. Судебный контроль в стадии предварительного расследования / Н. А. Колоколов. – М.: Юнити-Дана, Закон и право, 2004. – 352 с.

10. Рябкова, О. В. Судебный контроль на стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования: автореф. дисс.. канд. юрид. наук 12.00.09 / О. В. Рябкова. – Екатеринбург, 2003. – 26 с.

11. Концепция судебной реформы в Российской Федерации. – М., 1992. – С. 84.

12. Пиюк, А. Состязательность на стадии предварительного расследования и судебный контроль / А. Пиюк // Российская юстиция. – 2000. – № 4.

13. Петрухин, И. Л. Судебная власть: контроль за расследованием преступлений / И. Л. Петрухин. – М.: Проспект, 2008. – 288 с.

14. Артамонов, А. Н. Обжалование действий и решений органов расследования в досудебных стадиях российского уголовного процесса: автореф. дисс.... канд. юрид. наук 12.00.09 / А. Н. Артамонов. – Омск, 2003. – 27 с.

15. Никифоров, Е. Н. Пределы судебного обжалования решений и действий дознавателя, следователя и прокурора в ходе досудебного производства / Е. Н. Никифоров // Российский судья. – 2005. – № 5. – С. 23–26.

16. О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации, 10 февр. 2009 г., № 1 : Федер. конституц. закон, 26 февр. 1997 г., № 1-ФКЗ : в ред. пост. Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 56 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2019.

УДК 343.13

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕКРАЩЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ ЗА ИСТЕЧЕНИЕМ СРОКОВ ДАВНОСТИ ПРИ ОТСУТСТВИИ ЛИЦА

А. М. Шимко,

главный инспектор управления правового обеспечения центрального аппарата Следственного комитета Республики Беларусь, подполковник юстиции (Минск, Республика Беларусь)

Научное издание

ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНЫЕ ВОПРОСЫ
РАЗВИТИЯ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА
ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Сборник статей
международной научно-практической конференции

(Новополоцк, 26–27 сентября 2019 г.)

В двух томах

Том 2

Ответственный редактор *И. В. Вегера*

Техническое редактирование *И.Н. Чапкевич*

Компьютерная верстка *Т.А. Дарьяновой*

Дизайн обложки *М. С. Мухоморовой*

Подписано в печать 16.09.2019. Формат 60×84 ¹/₁₆. Бумага офсетная. Ризография.
Усл. печ. л. 15,08. Уч.-изд. л. 17,18. Тираж 170 экз. Заказ 810.

Издатель и полиграфическое исполнение:
учреждение образования «Полоцкий государственный университет».

Свидетельство о государственной регистрации
издателя, изготовителя, распространителя печатных изданий
№ 1/305 от 22.04.2014.

ЛП № 02330/278 от 08.05.2014.

Ул. Блохина, 29, 211440, г. Новополоцк.